

Цзи Минцзян начал сомневаться, всё ли в порядке с его слухом.

— Что это за причина для жалобы!

Однако он услышал, как Крилайс с непростыми чувствами в голосе произнёс:

— Действительно, существует такое правило. Это я упустил.

— Ладно, об этом позже. — Взглянув на широко раскрытые глаза Цзи Минцзяна, Лейтон, чьё настроение до этого было раздражённым, внезапно успокоился. — Сколько ещё продлится твоя трансляция? Люди из Центра защиты ждут снаружи, говорят, что скоро зайдут проверить твоё состояние.

Цзи Минцзян, который никак не ожидал, что в первый день своей трансляции столкнётся с таким количеством проблем, покачал хвостом, чувствуя необычную для себя усталость.

— Сегодня у меня ничего особенного не запланировано, просто передай им, чтобы подождали немного. Я сейчас закончу.

Увидев, как Крилайс вышел за пределы съёмки камеры, Цзи Минцзян протянул руку и снова включил микрофон, который был отключён на несколько минут.

И за эти короткие минуты, когда зрители увидели Крилайса, даммаку буквально взорвалось.

Количество зрителей в комнате трансляции Цзи Минцзяна резко увеличилось с 10 000 до 380 000, а экран заполнили плотные перекрывающиеся строки даммаку.

— Ладно, ладно, хватит писать, я уже не вижу, что вы пишете.

Слегка раздражённо он нажал кнопку очистки экрана, после чего выбрал несколько вопросов, которые посчитал наиболее важными, и ответил на них.

— Ваше Величество издевался надо мной? Нет, правда нет. Если бы это было так, вы бы точно заметили это по моему состоянию.

— Когда я попал в Императорский дворец? Примерно полтора месяца назад, может, месяц.

— Межзвёздный всеобщий язык — это Крилайс заставил меня учить?

Увидев этот вопрос, Цзи Минцзян бросил взгляд на Крилайса, стоявшего рядом, и не смог сдержаться.

— Конечно, я сам захотел его выучить. Крилайс — император, а не учитель, как он может решать, что мне учить. Ваше... стереотипное восприятие, кажется, слишком уж сильное.

Сжав губы, Цзи Минцзян всё же заменил слово «предвзятость» на более мягкое «стереотип».

Услышав это, Лейтон удивлённо взглянул на него.

Количество даммаку на мгновение уменьшилось, словно зрители обдумывали его слова, но вскоре с новой силой начали появляться на экране.

[Нет, это не так!]

[Ваше Величество уже несколько лет подряд доводит своих партнёров-русалов до слёз.]

[Он раньше говорил, что не любит русалов как вид.]

[Мы, конечно, уважаем Ваше Величество, но он действительно... не очень подходит для жизни с такими милыми и нежными русалами.]

Последний даммаку получил поддержку многих зрителей. Вспомнив холодное выражение лица Крилайса в день их первой встречи, Цзи Минцзян повернулся и беззвучно произнёс по губам:

— Это всё твоих рук дело.

Собираясь ещё раз объяснить всё этим зрителям, Цзи Минцзян вдруг услышал шум шагов и знакомый звук передвигаемого оборудования.

Затем раздался стук в дверь. Пока Крилайс шёл открывать, Цзи Минцзян поправил камеру и быстро произнёс прощальные слова.

— Сегодня у меня внезапные дела, увидимся завтра в девять утра.

Сказав это, он без колебаний выключил камеру, зависшую в воздухе.

В следующую секунду вокруг бассейна, который до этого был пуст, собралась большая толпа людей.

Среди них были пожилые люди, опирающиеся на трости, и молодые, полные энергии, с любопытством и настороженностью в глазах.

Цзи Минцзян взглянул на их бейджи. Да, все они из Центра защиты истинных звероловов.

— Посторонитесь, посторонитесь!

Знакомый, слегка раздражённый голос донёсся из-за толпы, сопровождаемый звуком колёс оборудования. Человек, которого он видел несколько часов назад, появился перед ним.

— Линь Фэн? Ты снова здесь...

Разве он не проверял его состояние утром?!

— Не спрашивай меня, я сам не хочу. — Белый халат Линь Фэна был изрядно помят. Он с раздражением начал настраивать оборудование. — Спроси тех, кто настоял на том, чтобы я пришёл. Я уже показывал им результаты твоего утреннего обследования, но они всё равно заставили меня провести его снова.

— Как ты разговариваешь!

Услышав это, кто-то тут же возмутился, повысив голос:

— Забота о русалах — это наша обязанность! К тому же прошло уже почти три часа, за это время могли произойти изменения в показателях, и возможно, ты что-то упустил во время утреннего обследования.

Слова были настолько прозрачны, что почти напрямую обвиняли Крилайса в том, что он использовал какие-то методы, чтобы скрыть реальные данные о состоянии Цзи Минцзяна.

— Хм.

Линь Фэн усмехнулся, внимательно посмотрев на этого слишком выделяющегося молодого человека. Чёрные волосы, чёрные глаза, среднего роста, обычной внешности — такой человек в толпе не привлёк бы внимания, если бы не его поведение.

— Ладно, заходите. — Переведя взгляд на Цзи Минцзяна, Линь Фэн смягчил свою резкую манеру и постучал по открытому аппарату для обследования.

— Я так и знал, что от тех, кто с ними в хороших отношениях, добра не жди. Ты что, хочешь, чтобы русал сам запрыгнул в аппарат, Линь Фэн? Теперь я сомневаюсь в твоей квалификации как врача для истинных звероловов!

Увидев это, тот человек снова направил свои обвинения на Линь Фэна. Цзи Минцзян, слушая его всё более провокационные слова, нахмурился.

Прикинув расстояние между ними, он мощным движением ударил хвостом по воде, привлекая внимание всех присутствующих, а затем снова ударил хвостом, направляя брызги воды в сторону того человека.

Струя воды с огромной силой ударила его по голове. Цзи Минцзян с невозмутимым лицом посмотрел на него и впервые использовал свою духовную силу в агрессивной манере.

— Ты слишком шумишь. Замолчи.

Острый водяной клинок вонзился в барьер духовной силы. Трещина постепенно начала проявляться. Грипа, почувствовав острую боль в своём духовном море, побледнел и непроизвольно отступил на шаг назад.

Не зная, что его духовное море подверглось атаке, остальные подумали, что он сожалеет о том, что разозлил русала, и начали уговаривать его:

— Ладно, Грипа, мы знаем, что ты заботишься о русалах, но поменьше говори.

Другие же начали уговаривать русала, зная заранее, что этот маленький русал понимает и говорит на межзвёздном всеобщем языке, поэтому они старались особенно убедительно.

— ...Не злись, давай я сначала отвезу тебя на обследование, хорошо?

В конце концов, кто-то заметил свободный аппарат для обследования и, чтобы сменить тему, протянул руку, чтобы поднять маленького русала из бассейна.

Цзи Минцзян резко отплыл на некоторое расстояние и, увидев, что тот убрал руку, осторожно подплыл к аппарату для обследования. Он слегка поднялся на краю бассейна, и его хвост описал в воздухе изящную дугу.

— Линь Фэн, я готов.

Не обращая внимания на удивлённые взгляды окружающих, Цзи Минцзян высунулся из аппарата и крикнул.

Проверка состояния русала в Императорском дворце и процедура проверки квалификации Крилайса проходили в хаосе. После завершения трансляции Цзи Минцзяна обсуждение темы #КрилайсРусал в Звёздной сети превратилось в настоящий хаос.

Одни утверждали, что Ваше Величество, будучи опытным в военном деле и усердным в управлении государством, является достойным лидером, но именно эти качества делают его неподходящим для заботы о таких хрупких и нуждающихся в внимании существах, как русалы.

Другие же говорили, что такой умный и красивый русал, как Цзи Минцзян, если бы не находился под защитой Императорского дворца, давно бы уже попал в беду.

Споры между этими двумя группами достигли пика, когда кто-то объединил отношение Крилайса к русалам за последние несколько лет, его устрашающую ауру в каждом репортаже СМИ и его холодное выражение лица с пронзительным взглядом, мелькнувшим в сегодняшней трансляции.

Все пришли к общему мнению: нужно продолжить наблюдать за ситуацией во время второй трансляции русала, а также обязательно сохранить контакты Центра защиты истинных звероловов на первом месте в своём списке контактов!

— Похоже, сегодняшний инцидент действительно был недоразумением.

Получив результаты обследования и увидев, как Крилайс спокойно подошёл к русалу, а маленький русал не проявил никаких признаков страха или отторжения, люди из Центра защиты, несмотря на все свои сомнения, вынуждены были признать, что на этот раз они действительно ошиблись.

<http://bllate.org/book/16901/1567459>